

Глава 18. До смешного нелепый

— Брат Нянь.

Знакомый голос раздался у самого уха.

Шэнь Шанняянь повернул голову и увидел Цзинь Яня в кепке.

— Ты пьёшь, а мне даже не сказал?

— А зачем тебе говорить? — ответил Шэнь Шанняянь.

— Я бы с тобой выпил, — сказал Цзинь Янь.

— Не нужно, — холодно отказался Шэнь Шанняянь.

Цзинь Янь, обладая толстой кожей, сделал вид, что не услышал, и заказал себе выпивку.

— Брат Нянь, мой контракт с компанией скоро заканчивается... Можно мне будет подписать контракт с вами?

Шэнь Шанняянь, до этого витавший в облаках, услышав вопрос, рассеянно ответил:

— Делами артистов занимается Сунь Хэян, спроси у него.

Цзинь Янь опёрся руками о стойку, его губы растянулись в сладкой, как мёд, улыбке.

— А ты будешь рад?

«Рад?»

Шэнь Шанняянь вспомнил, что этот Цзинь Янь, кажется, довольно популярен. Если он придёт, то принесёт компании немало денег.

— Буду.

Получив утвердительный ответ, Цзинь Янь засиял ещё ярче.

За всё это время он впервые получил от него положительный отклик.

Похоже, брат Нянь тоже к нему равнодушен.

Он утонул в этой двусмысленной атмосфере, чувствуя себя бутылкой газировки, которую сильно встряхнули и которая вот-вот взорвётся, как только хозяин откроет крышку.

Цзинь Янь не мог усидеть на месте.

Он ёрзал туда-сюда и, в конце концов, не выдержав, посмотрел на Шэнь Шаньяня.

Тот снова достал телефон и уставился в экран.

Цзинь Янь наклонился, чтобы посмотреть.

Кажется, это был чёрный список в WeChat.

— Цзюань-цзюань? — тихо спросил Цзинь Янь. — Кто это?

Шэнь Шаньянь тут же выключил телефон. Он понял, что не может ответить на этот вопрос.

— Один... друг.

— Друг, а в чёрном списке? — Цзинь Янь твёрдо решил узнать Шэнь Шаньяня получше, проникнуть в его мир.

— Поссорились, — небрежно бросил Шэнь Шаньянь.

Сказав это, он отпил из бокала. В напитке был лёд, и язык на мгновение онемел.

— Поссорились? — повторил Цзинь Янь и, подперев подбородок рукой, посмотрел на него. — Поссорились, а всё равно смотришь на его профиль. Значит, не можешь отпустить?

Шэнь Шаньянь крепче сжал бокал, его губы напряглись.

Он не ответил.

Но Цзинь Янь всё понял.

В шоу-бизнесе добиваются успеха те, кто умеет читать по лицам.

— У меня тоже был друг, — сказал он. — Мы поссорились в старшей школе, перестали общаться. Долго не виделись, а потом оказалось, что он тоже попал в эту сферу.

Шэнь Шанняян встрепенулся.

— И вы помирились?

— Да, — сказал Цзинь Янь. — Отношения уже не те, что раньше, но хотя бы можем время от времени вместе поужинать.

Шэнь Шанняян кашлянул, стараясь выглядеть невозмутимым.

— Как вы помирились?

— Я сам попросил у него номер телефона и предложил встретиться, — Цзинь Янь задумался. — Он согласился, мы выпили, и всё наладилось.

— Многие вещи не нужно проговаривать, и так всё понятно.

— Из-за чего вы поссорились? — спросил Шэнь Шанняян.

Цзинь Янь на мгновение замолчал. Он отпил из бокала, словно смутившись.

— Из-за любовного письма.

Шэнь Шанняян заинтересовался.

— Какого письма?

Цзинь Янь, погружившись в воспоминания, смотрел, как бармен смешивает коктейли.

— В старшей школе он был влюблён в члена совета по искусству из нашего класса. Он был очень стеснительным и нерешительным, так и не решался признаться. А на Рождество в выпускном классе я подбил его на признание.

— Я давал ему кучу советов, но он ни одного не послушал. Целый день писал любовное письмо, даже на уроках не слушал, а когда не смог ответить на вопрос учителя математики, его отправили стоять в угол.

— Мне стало любопытно, что же он там такое писал целый день... И я попросил его показать

мне, сказал, что помогу проверить.

— Он всегда выполнял все мои просьбы, но в тот раз наотрез отказался.

— Чем упорнее он отказывался, тем сильнее мне хотелось посмотреть... Но он не давал, и я, пока он был в туалете, тайком достал его письмо...

Шэнь Шанняянь замер.

— И он тебя застукал?

— Да, — тихо кивнул Цзинь Янь. — Я успел прочитать всего две строчки, как он вернулся. Такой обычно спокойный, он впервые так сильно на меня разозлился... А я тогда был слишком горд, подумал, что он променял друга на девчонку, и в гневе пересел от него...

Сначала он просто пересел.

«Он думал, что через пару дней этот упрямец придёт мириться, и он его простит».

Но тот так и не пришёл.

Цзинь Янь, скрепя сердце, продолжал холодную войну.

Так и бывает в отношениях: если ты не звонишь, он не звонит, то со временем всё сходит на нет.

Возможно, вначале было просто неосторожно сказанное слово, но из-за упрямства и нежелания уступить, со временем маленькое недоразумение превратилось в большую ссору.

— У нас всё по-другому, — пробормотал Шэнь Шанняянь.

Цзинь Янь, очнувшись от воспоминаний, с беспокойством спросил:

— Что по-другому?

— Наша с ним ситуация, — сказал Шэнь Шанняянь.

— А вы из-за чего?

— Он меня оскорбил.

Цзинь Янь никак не ожидал такого ответа.

— Но это же нормально, друзья постоянно обзываются...

— Не так, — Шэнь Шаньянь опустил голову. Ворот свитера был низким, обнажая его тонкую, бледную шею, которая под ярким светом ламп казалась хрупкой. — Он сказал очень обидные слова.

Когда Чэнь Чжицзюань только уехал за границу, Шэнь Шаньянь часто страдал от бессонницы.

Он садился в кровати, обняв одеяло.

В голове постоянно звучали те слова.

«Шэнь Шаньянь, где твоё воспитание?»

И вместе с ними — пара холодных, безразличных глаз.

Он смотрел на него и на глазах у всех срывал с него маску, обнажая всё его уродство.

«Шэнь Шаньянь думал, что он и вправду невоспитанный».

«Мать умерла рано, а отец стал чужим».

«Он был вульгарным и избалованным, невежественным и необразованным, поверхностным и пустым. Жалкий, до смешного нелепый».

<http://bllate.org/book/15973/1501158>